

Вина за провалы режиссера ложилась на плечи других, но эти люди, привыкшие гнуть тех, кто слабее, не смели перечить постановщику и отыгрывались только на Жуань Чжи.

Жуань Чжи был в ярости!

Увы, от гнева проку не было, оставалось лишь молча глотать обиду.

К счастью, скоро банкет по случаю окончания съемок.

Жуань Чжи выдохнул с облегчением, даже вещи собрал, планируя уехать на следующее же утро.

Исполнитель главной роли, разумеется, не удостоил мероприятие своим присутствием и давно уехал на служебном автомобиле.

Остались только молодая актриса, игравшая главную роль, да кучка малоизвестных актеров.

Сначала вся компания пировала в отеле.

Когда вино было выпито вдоволь, продюсер повел десяток исполнителей главных ролей в другое место — в частный особняк.

Жуань Чжи уже успел выпить немало.

Сопротивляться он не мог, пришлось подчиниться и поехать вместе со всеми.

В отличие от чопорного банкета, стоило им войти в отдельный кабинет, как все вокруг будто преобразились.

Режиссер Ли, который поначалу постоянно цеплялся к Жуань Чжи, теперь держался от него подальше.

Рядом с Жуань Чжи уселся совершенно незнакомый мужчина, на голове у которого не было ни волосинки.

Говорили, что он один из инвесторов и самый крупный спонсор.

Режиссер Ли подошел с бокалом в руке, одарив Жуань Чжи любезной улыбкой:

— Жуань Чжи, это наш господин Цао. У него потрясающее чутье, он вложился во множество

хитовых сериалов. Чего же ты медлишь? Иди, окажи почтение господину Цао!

Жуань Чжи машинально взял бокал, на лице отразилось замешательство:

— Но я...

Он хотел сказать, что уже пьян и чувствует себя неважно, больше пить он не в силах.

Однако режиссер Ли бесцеремонно его перебил:

— Ой, вы, молодежь, небось за закрытыми дверями вовсю развлекаетесь, а как до нас дело доходит — притворяетесь скромниками. Что, неужели не уважаешь своего режиссера Ли?

— Нет, что вы... — поспешно возразил Жуань Чжи.

Режиссер Ли выразительно подмигнул ему.

Жуань Чжи, не имея иного выбора, поднял бокал:

— Господин Цао, здравствуйте.

Увидев, как тот осушил бокал одним махом, Цао Хуа усмехнулся:

— Не ожидал, что в такой копеечной веб-драме окажется такой качественный новичок.

Жуань Чжи застыл, не зная, что делать, и режиссер Ли поспешно толкнул его в плечо:

— Господин Цао хвалит тебя! Чего же ты не благодаришь человека?

Смысл был ясен — снова пить.

Жуань Чжи не заметил, как бокал наполнился вновь, и ему пришлось пить снова.

Хотя его семья занималась бизнесом, он был долгожданным ребенком, которого мама выстрадала, и, конечно, оставался любимым сыном отца.

Чэнь Цзай никогда не позволял ему участвовать в подобных попойках.

Жуань Чжи совершенно не знал, как отказаться.

К тому же это вино, похоже, отличалось от того, что было раньше.

Если до этого у него просто слегка кружилась голова, то теперь он чувствовал, как руки наливаются слабостью.

Поняв, что происходит что-то неладное, Жуань Чжи поспешно взглянул на режиссера Ли.

Но тот смотрел на него холодно, и в этом взгляде, помимо отвращения, читалось что-то еще — недоброе.

Жуань Чжи все понял, и в голове пронеслись страшные мысли.

Его охватил страх и обида, глаза защипало от слез.

Но у него не осталось сил даже на то, чтобы заплакать.

Тело обмякло, он начал заваливаться, и господин Цао тут же подхватил его в объятия.

В тот миг, когда он коснулся его, Жуань Чжи почувствовал тошноту, словно вздыбленная шерсть кота, но это было лишь психологическое состояние — на самом деле он не мог пошевелиться.

От мужчины исходил неприятный запах, Жуань Чжи казалось, что он вот-вот задохнется от ужаса.

А в следующую секунду он потерял сознание.

Шэнь Синшань сейчас боялся даже дышать.

О Чжоу Инняне он знал — это был управляющий семьи Фу, работавший у них десятилетиями.

Ходили слухи, что когда-то Чжоу Иннянь был старшим консьержем в отеле, и старый господин Фу переманил его к себе.

Но Фу Цинчжан... этот человек существовал лишь в легендах.

Его познания о семье Фу были такими же, как у большинства людей в этом кругу: Фу Ванцзюнь — официальное лицо, время от времени мелькающее в экономических новостях, госпожа Лян Цянь — изредка появляющаяся в газетах.

А вот Фу Цинчжан, который на самом деле ворочал делами в бизнесе, не давал о себе знать... или, вернее, не считал нужным посвящать в свои дела людей такого уровня, как Шэнь.

— Господин Чжоу, это... все это они принесли с собой. Обычно, если мы узнаем о подобном, то сразу же передаем дело полиции.

Голос Шэнь Синшаня дрожал.

Жуань Чжи, будучи простаком, ничего не заметил, но на записях камер наблюдения все было видно отчетливо.

Помощник режиссера Ли давным-давно подмешал в бокал Жуань Чжи неизвестную жидкость.

Шэнь Синшань не смел заговаривать с Фу Цинчжаном, поэтому придвинулся к Чжоу Инняню, всем видом показывая свою растерянность.

Он явно ждал, что тот укажет ему путь.

Чжоу Иннянь внешне сохранял спокойствие, но, глядя на лицо Фу Цинчжана, чувствовал, как внутри него поднимается буря.

Он пристально посмотрел на Шэнь Синшаня и веско произнес:

— Этот господин Жуань действительно тот человек, который нам нужен.

Едва он закончил говорить, как господин Цао в кабинете поднялся, собираясь, приобняв Жуань Чжи, выйти наружу.

Фу Цинчжан отвел взгляд и вышел из комнаты.

Он действительно был равнодушен к Жуань Чжи, испытывал чувства, каких не знал долгие годы.

Но он оставался человеком крайне рациональным: у них не было никаких обязательств, они не состояли в отношениях, и он не считал, что обязан помогать этому человеку или спасать его.

Только вот... этот парень оказался таким глупым. Если бы он, Фу Цинчжан, не решил прийти и взглянуть, что бы тот делал?

Или, быть может, он все предвидел и сам выбрал этот путь?

Шэнь Синшань поспешил следом:

— Понял, понял! Сделаю в лучшем виде! Вы не беспокойтесь!

Он быстро собрал десяток человек и направился к дверям кабинета.

Когда он открыл дверь, на лице Шэнь Синшаня уже не было и следа страха — перед ними стоял преуспевающий делец.

Поскольку он работал в сфере услуг, от него исходило давящее ощущение власти, хотя внешне он продолжал подобострастно улыбаться.

— О, господин Цао, давно не виделись!

Цао Хуа, уже собиравшийся уходить, при виде Шэнь Синшаня нахмурился, но тут же расплылся в улыбке.

Шэнь Синшань был официальным владельцем особняка, но не всегда выходил к гостям.

В таком месте, где велись дела сильных мира сего, нельзя было обойтись без покровителя.

Цао Хуа тоже был бизнесменом и не хотел переходить ему дорогу, но ему было любопытно, что тот задумал.

Шэнь Синшань махнул рукой, и тут же принесли несколько бутылок вина.

— Господин Цао, десять бутылок из нашей личной коллекции. Сегодня угощаю я.

Цао Хуа скосил взгляд на Жуань Чжи в своих объятиях, словно уже обо всем догадался:

— Господин Шэнь, что это значит?

Шэнь Синшань посмотрел на Жуань Чжи с таким видом, будто ему в спину вонзили нож:

— Этот господин Жуань...

Шэнь Синшань закрыл дверь, вывел человека в коридор и указал пальцем вверх:

— Он — знакомый наших покровителей.

— Мне не очень удобно говорить, но человек приехал из соседней провинции специально ради него...

— Если вы сегодня его не отпустите, то, возможно, вы больше не увидите здесь Шэнь Синшаня... вернее, возможно, этого заведения здесь больше не будет.

Чем дальше, тем тише становился его голос. Лицо Цао Хуа почернело, даже рука, придерживавшая Жуань Чжи, ослабла.

Цао Хуа, конечно, знал, что всегда найдется кто-то сильнее, но никому не понравится, когда ему мешают в такой момент.

К тому же, а что, если Шэнь Синшань просто раздувает из мухи слона?

Заметив, как тот прищурился, Шэнь Синшань тут же добавил:

— Вы сами посмотрите, разве я когда-нибудь вмешивался в то, как вы здесь развлекаетесь? Но в этот раз я не могу рисковать своим будущим.

<http://bllate.org/book/21816/2258486>